

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уханова А.В. Обзор методических подходов к оценке сбалансированности региональной экономики // Human Progress. 2023. Том 9, Вып. 4. С. 12. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_4/Ukhanova.pdf. DOI 10.34709/IM.194.12. EDN WEOTUW.

УДК 332.1

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Уханова Анна Вячеславовна

аспирант, научный сотрудник

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения
Арктики имени Н.П. Лаверова Уральского отделения РАН

Karmy-anny@yandex.ru

20, проспект Никольский,
г. Архангельск, Россия, 163020
+7 (950) 251-45-17

Аннотация. Разнородность трактовок понятия «сбалансированность», как в научной среде, так и в сфере государственного управления, привела к многообразию способов ее измерения. В статье определено соотношение понятий «устойчивость» и «сбалансированность», выделены их основные характеристики. В основной части работы на основе анализа отечественной научной литературы осуществлена систематизация методик оценки сбалансированности развития региональных социально-экономических систем и региональной экономики. Автором выделены четыре основных подхода к оценке (административный, факторный, факторно-целевой и пропорциональный), описаны их достоинства и недостатки. Проведенный анализ позволил автору подтвердить положение о неравнозначности баланса элементов экономической системы и сбалансированного развития региона, поскольку при определении региональных пропорций нужно стремиться не к равенству структурных элементов, а к наиболее правильной пропорции. Сделан вывод о необходимости построения комплексного подхода оценки сбалансированности региональной экономики, а также разработки научно-обоснованных пропорций сбалансированности, которые должны основываться на учете места региона в системе регионального разделения труда, уровня и утвержденных целевых ориентиров его социально-экономического развития, а также на применении принципа сопоставимости (сравнимости) региональных экономических систем.

Ключевые слова: региональная экономика; сбалансированность; социально-экономическое развитие; оценка сбалансированности экономики; пропорции сбалансированности.

JEL коды: R13.

Введение

В российской экономической научной литературе, а также в сфере государственного управления развитием экономики на протяжении длительного времени активно используется понятие «сбалансированность». Так, многие из отечественных ученых признают достижение сбалансированности главной задачей развития социально-экономических систем различного уровня [1; 2; 3]. Обеспечение сбалансированного пространственного и регионального развития страны выступает в качестве целей и задач в важнейших документах стратегического планирования Российской Федерации¹.

Несмотря на это, единое общепризнанное понятие «сбалансированности» нельзя найти ни в научной литературе, ни в государственных документах.

Ряд авторов отождествляет дефиниции «сбалансированность» и «устойчивость», «сбалансирование развитие» и «устойчивое развитие» [4; 5]. Безусловно, сбалансированность социально-экономической (а точнее, социо-эколого-экономической) системы любого уровня выступает в качестве основного условия [6], краеугольного камня [7] устойчивости. Тем не менее, несмотря на тесную связь этих двух понятий, ставить знак равенства между ними едва ли допустимо.

На основе анализа ряда научных источников Э.Г. Бабкова с соавторами делает вывод о том, что «при рассмотрении устойчивости делается акцент на долговременности экономического развития, его стабильности, способности реагировать на риски и вызовы» [6]. Способность социо-эколого-экономической системы к формированию эффективных механизмов адаптации к изменениям во внешней среде, способность к самосохранению и обеспечение непрерывности ее эволюционного процесса также отмечены в качестве важнейших составляющих устойчивого развития в работах А.И. Голубевой и соавторами [8], Т.М. Илющенко и соавторами [9].

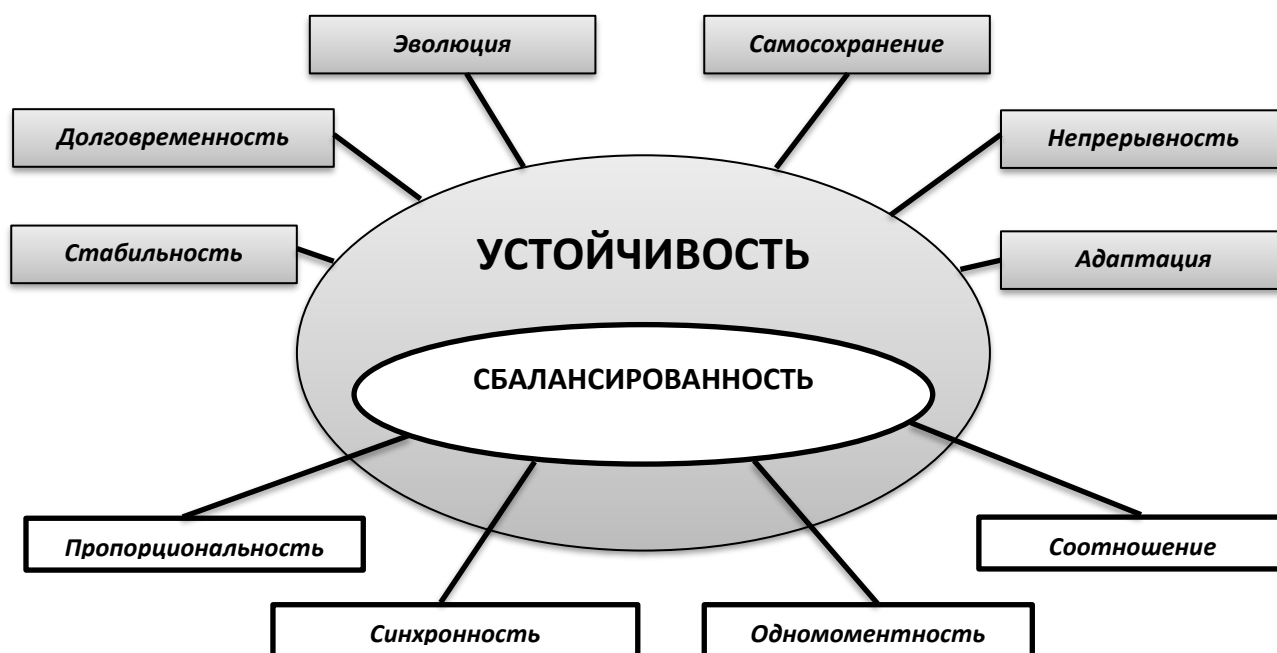
В свою очередь, при изучении сбалансированности особое внимание ученых сосредоточено на таких характеристиках как пропорциональность [3, 10, 11, 12], равновесие [1, 7, 13], соотношение [14], синхронность (согласованность) [15]. Рассмотрение и анализ данных характеристик, как правило, возможен лишь в определенный момент времени. Таким

---

¹ (1) Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (утверждена распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6e205/130219_207-р.pdf (дата обращения: 26.06.2023). (2) Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 (утверждена Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 26.06.2023). (3) Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 (утверждены Указом Президента РФ 16.01.2017 № 13). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 26.06.2023).

образом, соотношение понятий «устойчивость» и «сбалансированность» может быть представлено в виде следующей схемы (рисунок 1).

Рис. 1: Соотношение понятий «устойчивость» и «сбалансированность» и их характеристик²

Множество существующих на сегодняшний день в научной литературе определений «сбалансированности» и «сбалансированного развития», а также отсутствие их четкого и однозначного понимания, закрепленного в нормативных правовых документах, приводит к ряду трудностей. Как уже было отмечено выше, сбалансированное развитие социо-эколого-экономических систем рассматривается в качестве одного из важнейших целевых ориентиров. Однако, такая цель ввиду дискуссионного характера понятия «сбалансированности» не соответствует основным свойствам цели: конкретности, измеримости, достижимости и релевантности. По мнению С.В. Палаш «то, чему не дано однозначное определение, нельзя измерить, нельзя достичь и нельзя оценить» [15].

Тем не менее, разнородность трактовок понятия сбалансированного развития приводит к многообразию способов его измерения. Поэтому целью данной статьи является систематизация методических подходов к оценке сбалансированности развития экономики региона.

1. Материалы и методы

Исследование осуществлено на основе использования общенаучных методов и приемов теоретического познания, таких как причинно-следственный и логико-структурный анализ и

² Составлено автором

синтез. Материалами исследования послужили более двух десятков отечественных научных литературных источников, посвященных проблемам сбалансированности регионального развития и региональной экономики, а также вопросам их оценки.

2. Результаты исследования и их обсуждение

Анализ научной литературы позволил выделить следующие подходы к оценке сбалансированности развития социо-эколого-экономической систем регионального уровня и/или региональной экономики:

- 1) Административный.
- 2) Факторный.
- 3) Факторно-целевой.
- 4) Пропорциональный.

Административный подход. В рамках данного подхода решающая роль в обеспечении сбалансированного развития региона / региональной экономики отводится деятельности органов власти.

Так, И.Н. Воронцовой разработан многоэтапный алгоритм анализа организации деятельности органов государственной исполнительной власти региона по обеспечению его сбалансированного развития, включающий:

- исследование нормативной правовой основы;
- анализ закрепленных полномочий, полноты и экономичности выполнения функций;
- исследование взаимосвязи исполнения функций с результатами деятельности;
- установление рейтинга структурных подразделений органов государственной власти и управления, на основе оценки правовой определенности, соответствия целевым установкам и требованиям экономичности [16].

А.А. Токаревым [17] предложена методика анализа сбалансированности организационно-экономического механизма развития региона, базирующаяся на анализе его организационно-правовой обеспеченности (анализ нормативно-правовой обеспеченности, анализ эффективности реализации государственных программ) и оценке показателей сбалансированности. Последние подразделяются на:

- показатели уровня социально-экономического развития региона (ВРП; инвестиции в основной капитал; уровень безработицы; отношение расходов к доходам бюджета; индекс потребительских цен и др.);
- показатели оценки эффективности деятельности органов государственной власти (помимо социальных показателей в данный блок входят: отношение общей численности

безработных к экономически активному населению; коэффициент напряженности на рынке труда; оборот продукции, производимой малыми предприятиями; коэффициент обновления фондов; уровень развития государственно-частного партнерства и др.);

- показатели эффективности деятельности предприятий региона (доля прибыльно работающих предприятий и хозяйственных организаций региона от общего числа; доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме валового регионального продукта; рентабельность (убыточность) проданных товаров, продукции, работ, услуг и др.).

Кроме того, автор также предлагает рассматривать комплекс экономических показателей, используемых рейтинговым агентством РИА Рейтинг при оценке социально-экономического положения регионов [17].

В качестве недостатков рассмотренной методики стоит отметить то, что предложенные автором показатели оценки нередко дублируются, и часто находятся в очень тесной взаимосвязи, в результате чего происходит повторение оценки одних и тех же процессов и явлений. Кроме того, оценка большинства из представленных показателей осуществляется путем анализа пятилетней тенденции их развития, в результате которой делается вывод о ее положительном или отрицательном характере. Такого рода оценки имеют ряд несовершенств, связанных с:

1) отложенным характером ряда эффектов (когда реализуемые управленческие меры дают результат спустя некоторый промежуток времени);

2) отсутствием возможности сравнения достигнутых регионом значений. Так, положительная тенденция еще не является гарантией того, что регион может продемонстрировать худшие значения анализируемых показателей в группе регионов или в стране в целом.

Говоря об административном подходе в целом, необходимо учитывать возможность возникновения противоречия, когда при максимальном выполнении органами исполнительной власти своих функций, показатели сбалансированности развития региона не улучшаются ввиду действия других, независимых от органов управления, причин, например, природных катаклизмов, мировых экономических кризисов и т.д. По нашему мнению, деятельность органов власти, несомненно, выступает важным, но не единственным фактором достижения сбалансированности региональных социо-эколого-экономических систем. С этой точки зрения особый интерес представляет следующий подход.

Факторный подход. В рамках данного подхода сбалансированное развитие рассматривается через призму влияющих на него факторов. Результаты оценки этих

факторов и будут свидетельствовать об уровне сбалансированности развития региона и/или его экономики.

В.С. Бочко определяет сбалансированное развитие как «поддержание равновесного состояния спроса и предложения (производства и потребления) определенных товаров и услуг через развитие всех отраслей и сфер». При этом особое внимание ученый уделяет факторам сбалансированного развития территории, которые он разделяет на две группы: внутренние и внешние. Каждая из этих групп подразделяется, в свою очередь, на ускоряющие и сдерживающие факторы [18]. В качестве показателей выделения факторов выступают:

- структура территориального пространства (степень его целостности и равномерности), для характеристики которой может использоваться величина среднедушевых денежных доходов населения;

- качество трудовых ресурсов, одним из показателей которого является число студентов в расчете на 10 тыс. человек населения;

- инвестиционная активность на территории;
- предпринимательский и управленческий потенциал.

И.В. Бережная и соавторами [19] предлагают рассчитывать уровень сбалансированного развития региона относительно воздействия комплекса факторов, подразделяющихся на:

- природно-климатический;
- техногенно-экологический;
- социально-экономический;
- специализации экономической деятельности.

Для оценки влияния каждого фактора авторами обоснован обширный перечень простых показателей, объединяющихся в комплексные показатели. В процессе проведения оценки определяются весовые значения каждого показателя, а также происходит их стандартизация путем сравнения с экстремальными значениями (минимумом/максимумом). После чего вычисляется интегральный показатель, отражающий уровень сбалансированного развития территории. Поскольку авторский коллектив сосредотачивает свое внимание на сбалансированном развитии курортных территорий, то ряд показателей, используемых ими для оценки влияния факторов, носит весьма специфичный характер (например, удельный вес земель оздоровительно-рекреационного и историко-культурного назначения в общей земельной площади, одноразовая емкость отелей, рентабельность операционной деятельности ресторанного хозяйства и др.). Тем не менее, при корректировке перечня предлагаемых показателей, данная методика может быть применима для оценки

сбалансированного развития любых социо-эколого-экономических систем регионального уровня.

Методика оценки сбалансированного социально-экономического развития региона, разработанная А.И. Садыковым [20], также основывается на анализе факторов, которые автор подразделяет на:

- факторы первой группы (экономические);
- факторы второй группы (социальные).

К экономическим факторам относятся:

- доступность материалов;
- доступность рынков, рассчитываемая как функция произведения емкости рынка (региональное производство товаров на рынке, экспорт и импорт) и уровня конкуренции;
- наличие земли (отношение используемого земельного фонда и потенциального земельного фонда для имеющихся ресурсов);
- финансовые условия, вычисляемые на основе доходов, расходов и собственных доходов;
- технический прогресс или инновации, которые представляют собой долю инновационных предприятий в регионе;
- капитал или основные фонды (отношение коэффициентов обновления и выбытия основных фондов).

Помимо этого, А.И. Садыков подчеркивает особое значение инфраструктуры в обеспечении сбалансированного социально-экономического развития региона. Это объясняется ролью «связующего звена», которую играет в регионе инфраструктура. Таким образом, модель сбалансированного регионального развития, предложенная автором, включает себя следующие составляющие: капитал, технический прогресс, транспортную, энергетическую, коммунальную и телекоммуникационную инфраструктуру.

Факторно-целевой подход. Представляет собой синтез описанного выше факторного и целевого подходов.

Целевой подход основывается на рассмотрении сбалансированного развития как результата, целевой установки, к достижению которой необходимо стремиться. Так, согласно определению, приведенному в статье Н.В. Сироткиной и соавторами «сбалансированное развитие региона представляет собой процесс согласованного взаимодействия субъектов региональной экономики, направленный на достижение пропорций, разработанных посредством индикативного планирования с учетом интересов органов государственной власти и управления, бизнеса, институтов гражданского общества

и соответствующих целевым установкам региональной социально-экономической политики. Стратегические ориентиры сбалансированного развития региона определяются документами, регламентирующими развитие мезо- и макроэкономики на долгосрочную перспективу» [21]. Авторами предлагается система экономических индикаторов сбалансированного развития региона, под которым понимается приращение комплекса показателей, свидетельствующее об изменении социально-экономического положения региона. Основными показателями сбалансированного развития региона, согласно авторскому коллективу под руководством Н.В. Сироткиной, выступают: рост валового регионально продукта; рост производства промышленной продукции, а также продукции сельского хозяйства; рост оборота розничной торговли; увеличение доходов регионального бюджета, а также межбюджетных трансферов местным бюджетам; рост инвестиций в основной капитал; увеличение числа кластеров; повышение степени признания состоятельности региона.

Как видно, предложенные показатели имеют динамический характер. Их минимальные и максимальные значения рассматриваются в качестве пороговых значений и используются как целевые ориентиры при разработке индикативных планов.

Н.В. Сироткиной с соавторами выделен также комплекс факторов, влияющих на обеспечение сбалансированного развития региона, который включает в себя: мотивационные, инновационные, нормативно-правовые, политические, ценностно-культурные, финансово-экономические и управленческие факторы [21].

Главным достоинством как факторного, так и факторно-целевого подходов является возможность учета влияния различных условий и факторов сбалансированного развития региона. Однако данный положительный момент достигается лишь при условии рассмотрения всего комплекса действующих факторов (экономических, социальных, экологических, институциональных), согласующихся со структурой региональной социо-эколого-экономической системы. В этом отношении «выигрывают» работы последних двух авторов (И.В. Бережной с соавторами и Н.В. Сироткиной с соавторами), поскольку их выгодно отличает максимально комплексный охват действующих в регионе факторов сбалансированного развития.

Главным недостатком факторного подхода следует признать сложность проведения объективной оценки вклада каждого фактора в достижение сбалансированного развития региона. В факторно-целевом подходе к нему можно добавить еще один недостаток: трудность обоснования целевых показателей сбалансированности.

Кроме того, лежащее в основе двух представленных подходов понимание «сбалансированности» не отражает баланса (т.е. определение пропорций, соотношения между собой подсистем региона или элементов внутри экономической подсистемы). Предлагаемые наборы показателей оценки сбалансированности развития в рамках рассмотренных подходов ничем не отличаются от показателей уровня социально-экономического развития региона или уровня развития региональной экономики. Говоря о подмене понятий «сбалансированное развитие» и «социально-экономическое развитие», нельзя не отметить ряд научных работ, в которых отбор показателей для оценки сбалансированного развития территории осуществлялся, по всей видимости, на основе критерия доступности статистических данных. К ним относятся методики оценки сбалансированного развития территорий различного уровня Э.Г. Бабковой с соавторами [6], Г.А. Сульдиной с соавторами [22], Э.Р. Мамлеевой с соавторами [2], Н.Л. Яцукова [23, С. 147] которые по своей сути идентичны многочисленным методикам оценки уровня социально-экономического развития территорий.

Пропорциональный подход. В связи с обозначенными недостатками большое значение приобретает пропорциональный подход к оценке сбалансированности.

В основе данного подхода лежит понимание сбалансированности как определенной пропорции (соотношения) между элементами рассматриваемой системы. Так, согласно А.П. Геврасёвой «сбалансированное развитие региональной экономики определяется соответствующими пропорциями, которые характеризуют соотношение между ее сферами, отраслями и секторами; накоплением и потреблением; доходами и расходами; совокупным спросом и предложением, экспортом и импортом товаров (услуг)» [3]. Схожее определение представлено коллективом белорусских экономистов под руководством А.И. Лученка: «сбалансированность – это состояние системы, при котором сохраняются основные пропорции и соотношения между ее элементами при одновременном обеспечении устойчивого экономического роста» [10].

С.В. Палаш [15] предлагает ввести три количественных критерия оценки структурной сбалансированности:

- коэффициент сбалансированности (отражающий приближение экономической системы к абсолютной сбалансированности, которой соответствует состояние, когда удельный вес всех входящих в экономическую систему элементов *равен* между собой);

- индекс дифференциации (отношение доли наименьшей подсистемы к доле крупнейшей подсистемы);

- индекс сбалансированности (отношение количества подсистем со сбалансированной долей или долей, отличающейся от сбалансированной не более, чем на 5% к количеству подсистем в экономической системе) [15].

Кроме того, важную роль в оценке сбалансированности играет доля крупнейшей подсистемы в экономической системе региона. В зависимости от изменения значений вышеперечисленных количественных критериев предложена градация степени разбалансированности системы (от слабой до критической) и степени сбалансированности (от слабой до абсолютной).

В рамках методики оценки социо-эколого-экономической сбалансированности, разработанной Ю.Г. Мальцевым и соавторами, сбалансированное состояние системы определяется интенсивностью взаимосвязей (потоков вещества, энергии, информации) между подсистемами [1]. Авторы вводят три показателя (a , b , c), где a отражает интенсивность взаимодействия социальной и экологической подсистем, b – экономической и социальной подсистем, c – экономической и экологической подсистем. Сбалансированное состояние социо-эколого-экономической системы отличается *равной* интенсивностью взаимодействия между ее подсистемами ($a=b=c$). Таким образом, Ю.Г. Мальцев с соавторами предлагают рассчитывать показатель сбалансированности G по формуле, представляющей собой функцию всевозможных соотношений трех показателей a , b , c , где a – это расходы бюджета региона на защиту окружающей среды, b – расходы на здравоохранение и c – расходы по разделу «Национальная экономика».

Чем ближе значения показателя сбалансированности G находится к 1, тем более сбалансированной является региональная социо-эколого-экономическая система [1].

В.Р. Ключниковой разработана методика оценки дисбаланса территориальной хозяйственной деятельности [23, с. 167]. Она включает в себя систему показателей, разделенных на три группы:

1. показатели социально-экологической деятельности (темпы роста выбросов, заработной платы и ее задолженности, занятости и численности рабочих);

2. показатели финансово-экономической деятельности (темпы роста чистой и валовой прибыли, выручки организаций, активов, заемного капитала и краткосрочных привлеченных источников финансирования);

3. показатели инновационной деятельности (темпы роста экономического эффекта от реализации инновационных проектов, вложений в инновации, инвестиций, валового муниципального продукта и др.).

На основе применения соотношения максимальных и минимальных темпов роста по специальной формуле рассчитываются показатели эффективности деятельности по каждой из выделенных трех сфер. Затем на основе полученных данных рассчитывается показатель дисбалансированности развития сфер хозяйственной деятельности территории ($Disb$), выражающийся в процентах. «Уровень дисбаланса социо-эколого-экономического развития территории считается высоким, если величина $Disb > 30\%$ » [23]. Согласно предлагаемой методике, уровень дисбаланса региональной социо-эколого-экономической системы тем ниже, чем больше выделяемые сферы стремятся к *равенству* между собой.

Схожая методика предложена Г.Б. Клейнером с соавторами [7]. По их мнению, количественная оценка сбалансированности системы должна проводиться на основе определения интенсивности связей между четырьмя ее подсистемами: объектной, средовой, процессной и проектной. Если обозначить интенсивности взаимодействия названных подсистем между собой через a , b , c и d , то система будет считаться сбалансированной при соблюдении их *равенства*. Таким образом, авторы вводят индекс системной сбалансированности, который рассчитывается по формуле, описывающей все возможные варианты отношений a , b , c и d , где a – ВРП, созданный деятельностью объектной подсистемы (следующими видами экономической деятельности: сельское хозяйство; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды); b – ВРП, созданный деятельностью средовой подсистемы (гостиницы и рестораны; операции с недвижимым имуществом и др.; государственное управление и др.; здравоохранение и др.; предоставление прочих услуг и др.); c – ВРП, созданный деятельностью процессной подсистемы (транспорт и связь; образование); d – ВРП, созданный деятельностью проектной подсистемы (строительство; оптовая и розничная торговля и др.; финансовая деятельность).

При этом показатель деятельности домашних хозяйств должен быть в равной степени распределен по всем четырем подсистемам.

Полученный индекс системной сбалансированности изменяется в пределах от 0 до 1 (от крайне низкой до максимальной сбалансированности) [7].

Как видно, все представленные методики оценивают сбалансированность региональной системы с точки зрения достижения *равенства* между входящими в ее состав элементами (подсистемами). Тем не менее, Д. Ендовицкий с соавторами указывает на то, что «сбалансированное развитие региона происходит не от баланса, так как в вопросах определения региональных пропорций невозможно, да и не требуется стремиться к равенству структурных элементов». Эти же авторы понимают под сбалансированным

развитием региона «условия для реализации возможностей наиболее эффективными, относящимися к доминирующим секторам, и конкурентоспособными субъектами региональной экономики, способными поддерживать дотационные и социально значимые сферы» [24].

Данный взгляд выглядит весьма обоснованным и с точки зрения анализа теоретических основ сбалансированного развития экономики регионов. Классические экономические теории А. Смита и Д. Рикардо, теория Хекшера-Олина, теории факторов производства, теория полюсов роста Ф. Перру, теория циклов Кондратьева указывают на важность и необходимость специализации регионов и стран, подчеркивают особое значение территориального разделения труда и выдающуюся роль отраслей-лидеров в региональной экономике.

Косвенным подтверждением этого тезиса также могут служить результаты оценки системной сбалансированности субъектов Российской Федерации, выполненной в работе Г.Б. Клейнера с соавторами [7] по разработанной ими авторской методике. Напомним, что в основе оценки сбалансированности у данных авторов лежит принцип равенства объектной, средовой, процессной и проектной подсистем региональной социально-экономической системы. В результате проведенных расчетов в группу лидеров вошли такие дотационные регионы со слабым развитием промышленного сектора и одними из самых низких в стране показателей ВРП на душу населения, как Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Бурятия и др. В то время как промышленно развитые регионы и регионы-лидеры по производству ВРП в расчете на душу населения – Липецкая, Калужская области, Ямало-Ненецкий автономный округ оказались в числе аутсайдеров.

В этой связи в рамках описываемого пропорционального подхода следует особо отметить работу А.П. Геврасевой [3]. Ею предложен оригинальный способ оценки сбалансированности региональной экономики на основе использования принципа золотого сечения. Автор анализирует соответствие структуры выпуска товаров («материальные затраты / валовая добавленная стоимость») и структуры ВРП («оплата труда / маржинальный доход») золотой пропорции – отношению $38,2/61,8$, взятое в процентном выражении. Чем сильнее отклонение от данной пропорции фактических значений региона, тем меньшей сбалансированностью обладает его экономика.

По нашему мнению, наиболее актуальным направлением дальнейшего развития пропорционального подхода является обоснование оптимальных пропорций сбалансированного развития экономики для конкретных регионов или групп регионов. Очевидно, что отраслевая структура экономики аграрной Республики Калмыкия,

нефтегазового Ямало-Ненецкого автономного округа и промышленно развитой Республики Татарстан по определению не может быть одинаковой, а, значит, не должна оцениваться с одних и тех же позиций. Насколько то или иное структурное соотношение сбалансированно зависит от многих причин, в том числе от:

1. места региона в системе регионального разделения труда, его специализации;
2. уровня социально-экономического, технологического, инфраструктурного развития региона;
3. целей развития, поставленных органами государственной власти;
4. влияния внешних факторов мирового и макроэкономического уровня (экономические кризисы, санкции и т.п.).

Необходимо понимать, что оценка сбалансированности должна осуществляться в рамках группы регионов, обладающих экономическими системами приблизительно одного типа, размера, функций, географического положения, находящихся в единой институциональной среде и т.д. (то есть сравнимых экономических систем) [15].

Заключение

Таким образом, в настоящее время не существует универсальной и общепринятой методики оценки сбалансированности развития региональных социально-экономических систем и региональных экономик. Каждый из проанализированных подходов (административный, факторный, факторно-целевой и пропорциональный) имеет как свои достоинства, так и недостатки. Наиболее перспективным, на наш взгляд, выглядит построение комплексного подхода оценки сбалансированности региональной экономики, сочетающего в себе положительные стороны уже имеющихся подходов. Другим важным моментом является разработка научно-обоснованных пропорций сбалансированности, которые, по нашему мнению, должны основываться на учете места региона в системе регионального разделения труда, уровня и утвержденных целевых ориентиров его социально-экономического развития, а также применении принципа сопоставимости (сравнимости) экономических систем оцениваемых регионов.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках НИР № 122011800415-9 «Сбалансированное развитие арктических социо-эколого-экономических систем в условиях трансформации природно-климатической и социально-экономической среды»

Литература

1. Мальцев, Ю.Г.; Султанов, Б.Р. Исследование социо-эколого-экономической сбалансированности регионов РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6 (часть 1). С.: 110-115. DOI: 10.17513/vaael.2253.
2. Мамлеева, Э.Р.; Сазыкина, М.Ю.; Трофимова, Н.В. Методика оценки сбалансированности муниципального образования // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. Том 11. 37 с.
3. Геврасёва, А.П. Оценка сбалансированности региональной экономики на основе принципа золотого сечения // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2021. № 2. С.: 76-82.
4. Сергеев, И.; Пономаренко, Т. Методологические аспекты устойчивого развития: российская специфика // Management theory and studies for rural business and infrastructure development. 2011. № 2 (26).
5. Щукина, Л.В. Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Псковский регионологический журнал. 2015. № 21. С.: 38-50.
6. Бабкова, Э.Г.; Панахов, А.У. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 2. С.: 19-27.
7. Клейнер, Г.Б.; Рыбачук, М.А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Том 15. Вып. 2. С.: 309-323. Doi 10.17059/2019-2-1.
8. Голубева, А.И.; Павлов, К.В.; Дорохова, В.И.; Шуматбаева, Ю.В. Сущность, значение и показатели оценки экономической устойчивости субъектов аграрной сферы региона // Вестник АПК Верхневолжья. 2019. № 2 (46). С.: 47-57. DOI 10.35694/YARCX.2019.46.2.010.
9. Илющенко, Т.М.; Соловьева, В.К.; Франц, Е.В. Инструменты развития региональной системы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 4. Том 6. Ч. 2. С.: 254-261.
10. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А.И., Лученок и др. Минск: Беларусь. Навука. 2015. 371 с.
11. Аганбегян, А.Г. О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы // SPERO. 2011. № 14. С.: 7-20.
12. Козлова, О.А.; Татаркин, А.И. Стратегия сбалансированного планирования регионального развития // Общество и экономика. 2008. № 5. С.: 88-100.

13. Мякшин, В.Н.; Песьякова, Т.Н.; Мякшина, Р.В. Сбалансированность и пропорциональность социально-экономического развития региона как реализация регулирующей функции управления // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 22 (397). С.: 31-41.
14. Макаров, В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас. 2010. 272 с.
15. Палаш, С.В. Структурная сбалансированность экономики: государственные программы промышленного развития в Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. № 1. Том 10. С.: 53-72.
16. Воронцова, И.Н. Организационные условия сбалансированного развития региона: средства и методы формирования и совершенствования: дисс....канд. экон. наук: 08.00.05. Курск. 2014. 539 с.
17. Токарев, А.А. Обеспечение сбалансированности организационно-экономического механизма развития региона: дисс....канд. экон. наук: 08.00.05. Воронеж. 2016. 174 с.
18. Бочко, В.С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов // Экономика региона. 2015. № 1. С.: 39-52. Doi 10.17059/2015-1-4.
19. Бережная, И.В.; Мельникова, Н.В. Методические аспекты оценки уровня сбалансированного развития региона // Экономика и управление. 2010. № 3-4. С.: 10-18.
20. Садыков, А.И. Методика оценки сбалансированного социально-экономического развития региона // Экономические науки. 2022. № 11 (216). С.: 153-158. DOI: 10.14451/1.216.153.
21. Сироткина, Н.В.; Гончаров, А.Ю.; Воронцова, И.Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2014. № 4. С.: 93-100.
22. Сульдина, Г.А.; Хамидулина, А.М. Оценка сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований в регионе // Экономика и управление. 2012. № 2 (87). С.: 244-248.
23. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики /Ред. кол.: Академик А.И., Татаркин (руководитель), д.э.н.; проф. А.Ю., Даванков; д.э.н., доц. Г.Н., Пряхин; д.э.н., проф. В.В., Седов; к.э.н., проф. А.Ю., Шумаков. Челябинск: ЧелГУ. 2016. 295 с.
24. Ендовицкий, Д.А.; Сироткина, Н.В.; Гончаров, А.Ю. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 3 (26). С.: 19-26.

METHODOLOGICAL APPROACHES REVIEW TO THE REGIONAL ECONOMY BALANCE ASSESSMENT

Anna Ukhanova

Postgraduate Student, Researcher in N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Arkhangelsk, Russia

Abstract. The “balanced” concept interpretations heterogeneity, both in the scientific environment and in the public administration, led to a variety of ways to measure it. The article defines the ratio of the “stability” and “balance” concepts, their main characteristics are highlighted. In the main part of the paper, a systematization of methods for assessing the regional socio-economic systems development balance was carried out based on the analysis of Russian scientific literature. The author identified four main approaches to the assessment (administrative, factor, factor-target and proportional), their advantages and disadvantages are described. The analysis allowed to confirm the inequivalence of the economic system elements balance and the regional balanced development, since when determining regional proportions, it is necessary to strive not to equal structural elements, but to the most correct proportion. The conclusion was made about the need to build a comprehensive approach to assessing the regional economy balance, as well as the scientifically based development of balance proportions, which should be based on the place in the regional labor division, the level and approved targeted guidelines of its socio-economic development, as well as on the application of the comparability of regional economic systems principle.

Keywords: regional economy; balance; socio-economic development; balance of economics assessment; balance proportions.

JEL code: R13.

Acknowledgements

The paper was prepared due to the research No. 122011800415-9 “Balanced development of the Arctic-Ecological and Economic Systems in the context of the transformation of the natural-climatic and socio-economic environment”

References

1. Maltsev, Yu.G.; Sultanov, B.R. (2022) Study of socio-ecological and economic balance of the regions of the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 6

- (part 1). P.: 110-115. DOI: 10.17513/vaael.2253.
2. Mamleeva, E.R.; Sazykina, M.Yu.; Trofimova, N.V. (2019) Methodology for assessing the balance of the municipality // *The Eurasian Scientific Journal*. No 6. Vol. 11. 37 p.
  3. Gevrasyova, A.P. (2021) Assessment of the balance of the regional economy based on the golden section principle // *Proceedings of BSTU. Issue 5. Economics and Management*. No. 2. P.: 76-82.
  4. Sergeev, I.; Ponomarenko, T. (2011) Methodological aspects of sustainable development: Russian specifics // *Management theory and studies for rural business and infrastructure development*. No 2 (26).
  5. Shchukina, L.V. (2015) Theoretical aspects of sustainable development of regional socio-economic systems // *Pskov Journal of Regional Studies*. No 21. P.: 38-50.
  6. Babkova, E.G.; Panakhov, A.U. (2018) Rating score of balanced development of the Central federal district federal subjects // *Scientific journal NRU ITMO Series "Economics and Environmental Management"*. No 2. P.: 19-27.
  7. Kleiner, G.B.; Rybachuk, M.A. (2019) System Balance of the Russian Economy: Regional Perspective // *Economy of Region*. No 15 (2). P.: 309-323. DOI 10.17059/2019-2-1.
  8. Golubeva, A.I.; Pavlov, K.V.; Dorokhova, V.I.; Shumatbaeva, Yu.V. (2019) The Essence. Value and Indicators of Assessing the Economic Stability of the Subjects of the Agrarian Sector of the Region // *Agroindustrial Complex of Upper Volga Region Herald*. No 2 (46). P.: 47-57. DOI 10.35694/YARCX.2019.46.2.010.
  9. Ilyushchenko, T.M.; Solov'eva, V.K.; Franc, E.V. (2008) Instruments for the development of the regional system // *Vestnik of Rostov State Economic University (RINH)*. No 4. Vol. 6. Part 2. P.: 254-261.
  10. Luchenok, A.I.; et al. (2015) Macroeconomic aspects of ensuring the balance of the national economy. Minsk: Belarus. Navuka. 371 p.
  11. Aganbegyan, A.G. (2011) On the balance of the level of economic development and the social sphere // *SPERO*. No 14. P.: 7-20.
  12. Kozlova, O.A.; Tatarin, A.I. (2008) A strategy for balanced planning of regional development // *Obshchestvo i ekonomika*. No 5. P.: 88-100.
  13. Myakshin, V.N.; Pes'yakova, T.N.; Myakshina, R.V. (2015) Balance and proportionality of the socio-economic development of the region as the regulatory function of management // *Regional Economics: Theory and Practice*. No 22 (397). P.: 31-41.
  14. Makarov, V.L. (2010) Social clusterism. Russian challenge. Moscow: *Biznes Atlas*. 272 p.
  15. Palash, S.V. (2017) Structural balance of the economy: government programs for industrial development in the Russian Federation // *Scientific and Technical Statements of St. Petersburg State Polytechnic University Economic sciences*. No 1. Vol. 10. P.: 53-72.

16. Vorontsova, I.N. (2014) Organizational conditions of the balanced development of the region: means and methods of formation and improvement: Thesis for the candidate of econ. sciences degree. Kursk. 539 p.
17. Tokarev, A.A. (2016) Ensuring the balance of the organizational and economic mechanism of the development of the region: Thesis for the candidate of econ. sciences degree. Voronezh. 174 p.
18. Bochko, V.S. (2015) The Accelerating and Constraining Factors of The Coordinated and Balanced Development of Regions // *Economy of Region*. No. 1. P.: 39-52. DOI 10.17059/2015-1-4.
19. Berezhnaya, I.V.; Mel'nikova, N.V. (2010) Methodological aspects of assessing the level of balanced development of the region // *Economics and Management*. No. 3-4. P.: 10-18.
20. Sadykov, A.I. (2022) Method for assessing the balanced socio-economic development of the region // *Economic Sciences*. No 11 (216). P.: 153-158. DOI: 10.14451/1.216.153.
21. Sirotkina, N.V.; Goncharov, A.Yu.; Voroncova, I.N. (2014) Factors and conditions for ensuring a balanced development of the region // *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. No 4. P.: 93-100.
22. Sul'dina, G.A.; Hamidulina, A.M. (2012) Assessment of the balance of socio-economic development of municipalities in the region // *Economics and Management*. No 2 (87). P.: 244-248.
23. Tatarkin, A.I.; Davankov, A.Yu.; Pryakhin, G.N.; et al. (ed.) (2016) Management of the balanced development of territorial systems: issues of theory and practice. Chelyabinsk: ChelGU. 295 p.
24. Endovitchkii, D.A.; Sirotkina, N.V.; Goncharov, A.Yu. (2014) The analysis of dualism of economic interests in the problem context ensuring the balanced development of the region // *Region: systems, economics, management*. No 3(26). P.: 19-26.

Contact

Anna Ukhanova

N. Laverov Federal Centre for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the RAS

20, Nikolsky Avenue, 163020, Arkhangelsk, Russia

Karmy-anny@yandex.ru